

На правах рукописи

ТАГАЕВА ТАХМИНА РАХМАТУЛЛОЕВНА

**ЛИНГВОКОГНИТИВНОЕ ОСВЕЩЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО
КОНЦЕПТА «ПЕЧАЛЬ» В ТАДЖИКСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ
ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА**

Специальность: 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2026

Работа выполнена на кафедре теоретического и прикладного языкознания
Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования
«Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Научный руководитель:

Давлатмирова Манижа Бораковна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теоретического и
прикладного языкознания МОУ ВО
«Российско-Таджикский (Славянский)
университет»

Официальные оппоненты:

Султонов Мирзохасан Баротович,
доктор филологических наук,
член-корреспондент Национальной академии
наук Таджикистана, главный научный сотрудник
отдела лексикографии и терминологии Института
языка и литературы имени Рудаки НАНТ

Фазилова Шахноза Камилджоновна, кандидат
филологических наук, доцент кафедры
лингвистики Филиала
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в г. Душанбе

Ведущая организация:

Таджикский национальный университет

Защита диссертации состоится «17» сентября 2026 года в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 73.2.003.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30).

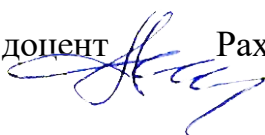
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Российско-Таджикского (Славянского) университета (<http://www.rtsu.tj>).

Автореферат разослан «___» _____ 2026г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор филологических наук, доцент

Рахимов Абдухамит Абдибосирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современной лингвистике наблюдается повышенное внимание к исследованию эмоциональной сферы человека, что связано с возросшим интересом к междисциплинарным подходам и стремлением глубже понять механизмы человеческой коммуникации. Эмоции, как универсальное, но в то же время культурно-специфическое явление, являются важным компонентом языковой картины мира и лингвокультуры народа, отражающим особенности национального мировосприятия, ценностных установок и ментальности носителей языка.

Изучение эмоциональной картины мира в языке того или иного народа является одним из приоритетных направлений в современной лингвистике. Эмоции представляют собой универсальное, но в то же время культурно-специфическое явление, которое является важным компонентом языковой картины мира. Они отражают особенности национального мировосприятия, ценностных установок и ментальные ориентиры носителей языка.

В рамках когнитивных наук особое место занимает когнитивная лингвистика, которая исследует ментальные образования, репрезентируемые в языке и формирующие духовно-национальное восприятие человеком окружающего мира. Когнитивная лингвистика отличается междисциплинарным характером, объединяя несколько научных направлений: когнитивную психологию, антропологию, культурологию, нейронауку, философию.

В когнитивной лингвистике центральным понятием выступает концепт как ментальный образ, зафиксированный в сознании человека.

«Печаль» является одной из базовых эмоциональных концептов, который универсален по своей природе, но имеет уникальные формы проявления и способы вербализации в разных лингвокультурах. Несмотря на его значимость, он остаётся недостаточно исследованным в сопоставительном аспекте. Исследование концепта «Печаль» в лингвокогнитивной перспективе позволяет выявить как общие, так и культурно-специфические способы его осмысления, что способствует более полному пониманию механизмов языковой репрезентации эмоций и расширяет представление о национально-культурных особенностях эмоционального опыта.

Данное диссертационное исследование посвящается изучению и описанию культурно-специфических особенностей концепта «Печаль» в таджикском и английском языках.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью системного описания эмоциональной лексики в сопоставительном аспекте. Несмотря на наличие работ по эмотиологии, комплексное лингвокогнитивное исследование концепта «Печаль» на материале таджикского и английского языков с привлечением данных национальных корпусов (НКТА и BNC) ранее не проводилось. В работе используется метод корпусного анализа, который отвечает современному вектору лингвистики, направленному на выявление универсальных и этноспецифических параметров концептуализации исследуемой эмоции. Выбранный ракурс позволяет не только установить

сходства и различия в концептуализации эмоции печали в таджикской и английской лингвокультурах, но и внести вклад в развитие когнитивной лингвистики, лингвокогнитивной теории эмоций, а также практику межкультурной коммуникации.

Объектом исследования выступает эмоциональный концепт «Печаль» («Ғам» / «Sadness») как элемент концептуализации в таджикской и английской языковых картинах мира.

Предметом исследования являются конкретные способы лексикографической, фразеологической, паремиологической и корпусной репрезентации концепта «Печаль» («Ғам» / «Sadness») в таджикском и английском языках.

Степень разработанности темы исследования. Исследование концепта «Печаль» опирается на фундаментальные труды зарубежных, российских и отечественных учёных в области когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и психолингвистики, в рамках которых рассматриваются вопросы концептуализации и категоризации концептов в языке.

Теоретические основы когнитивного подхода к языку разработаны в трудах Дж. Лакоффа, М. Джонсона, Ч. Филлмора, Э. Рош, а также Е.С. Кубряковой и Н.Н. Болдырева, исследующих процессы когнитивного моделирования, концептуализации и категоризации действительности.

В области лингвокультурологии и теории языковой картины мира значительное место занимают работы Н.Д. Арутюновой, Ю.С. Степанова, Б.А. Серебренникова, В.Н. Телии, В.И. Карасика, В.В. Воробьёва, В.А. Масловой, В.И. Постоваловой, в которых раскрываются механизмы взаимодействия языка, культуры и национального мировидения.

Проблемы языковой репрезентации эмоциональных состояний и эмотиологии освещены в трудах М. Бреая, К. Бюлера, Э. Сепира, Ш. Балли, Г. Гийома, а также В.И. Шаховского и Н.А. Красавского.

В Таджикистане исследование концептов получило развитие в работах Д.М. Искандаровой, М.Б. Давлатмировой, Н.И. Каримовой, С.Г. Сабировой, З.А. Гуловой, Д.К. Ниёзовой, Х.Х. Курбоновой и других учёных. Однако концепт «Печаль» в сопоставительном аспекте, в частности в таджикском и английском языках, на основе широкого лексикографического и корпусного материала до настоящего времени не становился предметом специального комплексного исследования.

Цель исследования заключается в комплексном изучении системы языковых средств, репрезентирующих концепт «Печаль», а также в анализе сфер его экспликации в таджикском и английском языках.

Поставленная цель требует решения **следующих исследовательских задач:**

- 1) Изучить теоретические основания когнитивной лингвистики, определить её ключевые направления и сформировать терминологическую базу исследования концептов;

- 2) Проанализировать междисциплинарные подходы к исследованию эмоций;
- 3) Описать методологию изучения концептов и выявить их специфические особенности;
- 4) Провести комплексный лексикографический анализ, направленный на выявление семантических особенностей концепта «Ғам» (таджикский язык) и концепта «Sadness» (английский язык);
- 5) Установить основные закономерности функционирования концепта «Ғам» в таджикской языковой среде с привлечением данных Национального корпуса таджикского языка;
- 6) Определить специфику репрезентации концепта «Sadness» в англоязычном языковом пространстве с опорой на материалы Британского национального корпуса (British National Corpus);
- 7) Сравнить лексикографическое описание концепта «Ғам» в таджикском и «Sadness» в английском языках с целью выявления общих и культурно-маркированных признаков;
- 8) Описать структурно-семантические особенности фразеологических единиц, актуализирующих содержание концепта «Печаль» в таджикской и английской лингвокультурах;
- 9) Охарактеризовать корпус пословиц и поговорок, вербализующих концепт «Печаль» в паремиологической картине мира таджикского и английского народов.

Научная новизна исследования заключается в том, что проведено многоаспектное сопоставительное исследование концепта «Печаль» («Ғам» / «Sadness») в таджикской и английской ЯКМ в рамках когнитивно-корпусной парадигмы на материале корпусных данных (НКТЯ и BNC), что позволило уточнить частотность и контекстуальную сочетаемость репрезентантов концепта. Также разработана классификация фразеологических и паремиологических единиц, актуализирующих состояние печали в двух языках в зависимости от специфики таджикской и английской лингвокультур.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в развитие антропоцентрического направления лингвистики, в частности в изучение эмоциональных концептов. Проведенный сопоставительный анализ концепта «Печаль» на материале таджикского и английского языков расширяет понимание механизмов репрезентации эмоций в разноструктурных языках, углубляет научные представления об этимологии и эволюции исследуемого концепта в контексте различных лингвокультур, позволяет выявить универсальные и специфические черты его интерпретации при сохранении равнозначного подхода к обоим языкам.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования языкового материала, выводов и обобщений при разработке университетских спецкурсов и спецсеминаров; они могут быть интегрированы в программы таких дисциплин, как «Лингвоконцептология», «Эмотиология»,

«Лингвокультурология», «Когнитивная лингвистика», способствуя углубленному освоению студентами соответствующей проблематики.

Методы исследования. В работе применен комплекс методов, соответствующих целям и задачам исследования: описательный метод (для фиксации языковых фактов), концептуальный и компонентный анализ (для моделирования структуры концепта), компонентный анализ (для выявления семантических признаков) интерпретация словарных дефиниций, лексикографический анализ, обработка корпусных данных, интроспекция и сравнительно-сопоставительный метод, классификационный подход.

Материалом для исследования послужили данные, полученные методом сплошной выборки из толковых, переводных словарей таджикского и английского языков, а также словарей синонимов, фразеологизмов, пословиц и поговорок. В работе использованы авторитетные лексикографические источники XX–XXI вв., включая академические издания, а также специализированные онлайн-ресурсы, посвящённые идиомам и фразеологизмам, выражающим эмоции радости и грусти.

Теоретическую базу исследования представляют труды русских, зарубежных, а также отечественных ученых в области когнитивной лингвистики и лингвоконцептологии (Н.Ф. Алефиренко, В.И. Тхорик, В.И. Карасик, Ч.Дж. Филмор, Дж. Лакофф, М. Джонсон, Р. Лангакер, М. Райс, Л. Талми, В.Г. Гак, Е.С. Кубрякова, А.А. Уфимцева, Г.В. Колшанский, Б.А. Серебренников, Ю.С. Степанов, В.З. Демьянков, Н.Д. Арутюнова, С.А. Аскольдов, Д.С. Лихачев, В.Н. Телия, З.Д. Попова, Г.Г. Слышкин, С.Г. Воркачев, Б.Л. Уорф, В.В. Колесов, Д.М. Искандарова, М.Б. Давлатмирова, А.О. Пак, З.А. Гулова, Х.Х. Курбонова, Н.И. Каримова, Ф.Д. Азизов, М.Х. Шамбезода и др.).

В нашем исследовании мы опирались на труды ученых по психологии эмоций (Е.Д. Хомская, Н.Я. Батова, С.А. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, В.Н. Куликов, А.Т. Ковалев, К. Изард, И.А. Джидарьян, Д. Майерс, В.К. Вилюнас).

Положения, выносимые на защиту:

1. Концепт «Печаль» («Ғам» / «Sadness») представляет собой многослойное ментальное образование с полевой организацией, включающее ядро (инвариантные признаки утраты и душевного неблагополучия) и периферийные зоны, содержание которых детерминировано уникальным историко-культурным и религиозно-философским опытом таджикского и английского народов.

2. Несмотря на универсальный характер эмоции печали как психофизиологического феномена, её вербализация в сопоставляемых языках обнаруживает значительную этнокультурную специфику: в таджикской языковой картине мира (ЯКМ) концепт «Печаль» сакрализован и несет этическую нагрузку, в то время как в английской ЯКМ он в большей степени психологизирован и индивидуализирован.

3. Когнитивная структура концепта «Печаль» в таджикском и английском языках репрезентируется через систему метафорических моделей. В таджикском языке доминируют соматические (*дарди дил, дили касе нимта*

шудан, хуни дил, дили касе хун шудан, хунобаи дил (чигар), ашки гам, сиришки гам, гаму гиря) и природные (*оташи гам, губори гам, дуди гам, сояи гам, борони гам, сӯзу гам*) метафоры, тогда как в английском языке концепт актуализируется через пространственные (*downcast, low, downhearted, crestfallen, chapfallen*) и колоративные (*blue, feel blue*) модели.

4. Лексикографическая и дефиниционная репрезентация концепта выявляет асимметрию семантических полей: таджикский лексический пласт («гам», «андӯх», «хузн») демонстрирует высокую степень переплетения печали с понятиями «забота» и «сострадание», в то время как английский синонимический ряд («*sadness*», «*grief*», «*sorrow*») четко дифференцирует интенсивность и длительность эмоционального состояния.

5. Корпусный анализ на материале НКТЯ и BNC подтверждает дискурсивную специфику концепта: в таджикском языке концепт «Печаль» тяготеет к высокой художественной и поэтической речи, сохраняя связь с классической литературной традицией, тогда как в английском языке он чаще объективируется в обыденном и социально-психологическом контекстах.

6. Паремиологический и фразеологический фонды таджикского и английского языков аккумулируют национально-специфические способы преодоления печали. Если в таджикских поговорках печаль часто интерпретируется как фатальная неизбежность или путь к мудрости, то в английском фразеологическом фонде превалирует прагматический подход к описанию внешних проявлений и симптомов данного эмоционального состояния.

7. Анализ вербальных средств репрезентации концепта «Печаль» в таджикском и английском языках показывает как общие когнитивные основания, так и различия, связанные с менталитетом, религией и культурными традициями соответствующих народов.

8. Степень достоверности сопоставительного исследования концепта «Печаль» в таджикском и английском языках определяется применением оригинальной многоуровневой методики анализа, интегрирующей лексикографический, корпусный, фразеологический и паремиологический подходы в рамках междисциплинарной научной парадигмы.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается применением комплекса современных методов лингвистического анализа, привлечением значительного объёма языкового материала и использованием обширных корпусных данных. Полученные результаты согласуются с основными положениями современной когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, что подтверждает их научную обоснованность и достоверность.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования, теоретические положения и выводы обсуждались на заседаниях кафедры теоретического и прикладного языкознания; были представлены на научных конференциях, таких как: «Лингвистика XXI века: проблемы, перспективы, инновационные направления» (2023), «Актуальные проблемы современности:

взгляд молодежи» (2024 – 2025), «Современные проблемы прикладной лингвистики в Республике Таджикистан» (2025), «XXIX Славянские чтения» (2025).

По теме диссертационного исследования опубликовано 5 статей: 4 из них в журналах, входящих в перечень ВАК РФ и ВАК РТ и 1 в журнале, индексируемом базой РИНЦ.

Объем и структура работы. В соответствии с поставленной целью и задачами, диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, словарей и справочников, а также источников языкового материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определены объект и предмет исследования, обоснованы его актуальность и новизна, указаны цель и задачи, а также отмечена теоретическая и практическая значимость. Описаны источники изучаемого материала и методы его исследования, представлены основные итоги работы, перечислены положения, выносимые на защиту, указаны способы апробации ключевых положений и выводов диссертации.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, словарей и справочников, а также источников языкового материала.

В первой главе диссертационной работы «**Теоретические основы исследования эмоциональных концептов в языковых картинах мира**» представлен обзор теоретической базы исследования и рассмотрены основополагающие вопросы когнитивной лингвистики, в том числе разные подходы к пониманию и изучению концепта. Освещается становление лингвоконцептологии как научного направления, анализирующего концепты в структуре национального языкового сознания. Особое внимание уделяется междисциплинарному характеру изучения эмоций, основанному на психологических, физиологических и лингвистических исследованиях. В работе представлены различные классификации эмоций (Л. Блумфилд, К. Отли, К.Э. Изард, Е.С. Яковлева, П. Экман, А. Вежбицкая и др.), и раскрыта их роль в формировании концептуальной картины мира.

В первом разделе главы «**Ведущие направления лингвоконцептологии и её терминологическая база**» отмечается, что когнитивная лингвистика сформировалась в США в конце 70-х – начале 80-х годов. Её фундаментальные положения отражены в трудах Ч. Дж. Филмора [Fillmore: 1985], Дж. Лакоффа (Lacoff: 1968; 1977; 1982; 1987), Р. Лангакера (Langacker: 1990; 1991), М. Райс (Rice: 1980) и Л. Талми (Talmy: 1987; 1988).

В развитие российской когнитивной лингвистики значительный вклад внесли В.Г. Гак (Гак: 1977; 1998), Е.С. Кубрякова (Кубрякова: 2004; 2006), А.А. Уфимцева (Уфимцева: 1996), Г.В. Колшанский (Колшанский: 1990), Б.А.

Серебренников [Серебренников: 1988], Ю.С. Степанов [Степанов: 1997], В.З. Демьянков (Демьянков: 1994), Н.Д. Арутюнова (Арутюнова: 1998) и др.

В Республике Таджикистан становление когнитивной лингвистики связано с деятельностью учёных кафедры теоретического и прикладного языкознания Российско-Таджикского (Славянского) университета под руководством профессора Д.М. Искандаровой. За последние два десятилетия выполнен ряд диссертационных исследований, опубликованы научные труды, проведены конференции. Приоритетным направлением является сопоставительное изучение концептов в разноструктурных языках (А.О. Пак [Пак: 2009], З.А. Гулова [Гулова: 2013], М.Б. Давлатмирова [Давлатмирова: 2019], Н.И. Каримова [Каримова: 2020], Х.Х. Курбонова [Курбонова: 2021], Ф.Д. Азизов [Азизов: 2023], М.Х. Шамбезода [Шамбезода: 2025] и др.).

В современной лингвистике выделяются разные подходы к изучению концепта: *когнитивный, лингвоконцептологический, лингвокогнитивный, лингвокультурологический*.

Становление лингвоконцептологии связано с идеями Б.Л. Уорфа (Уорф: 1980) о роли языка в формировании картины мира, а также с теорией когнитивной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона (Лакофф: 2004), рассматривающей метафору как механизм мышления.

Во втором разделе данной главы **«Междисциплинарная характеристика изучения эмоций»** рассматриваются основные подходы к пониманию эмоции в психологии и лингвистике. Данный раздел состоит из двух подразделов.

Подраздел **1.2.1. «Объект эмоции в психологии»** посвящен анализу эмоций как объекта психологической науки. Рассматриваются их значение в жизни человека, происхождение, формы проявления и классификации. Отмечается многообразие подходов к изучению эмоций – от биологического и нейрофизиологического до социокогнитивного.

В научных концепциях эмоции рассматриваются как сложное образование, включающее физиологические, поведенческие и субъективные компоненты, а также как реакция личности на значимую ситуацию.

Выделяются три группы теорий эмоций: **физиологические, когнитивные и интегративные**, что отражает их многоуровневую природу и обусловленность биологическими, психологическими и социально-культурными факторами.

В подразделе **1.2.2. «Изучение эмоций в области лингвистики»** рассматривается становление лингвистики эмоций, ее основные направления и ключевые понятия эмотиологии – эмоциональность и эмотивность.

Лингвистика эмоций сформировалась в ходе дискуссий о статусе эмоционального компонента в языке: одни исследователи (К. Бюлер, Э. Сепир, Г. Гийом) исключали эмоции из предмета лингвистики, другие (Ш. Балли, ван Гиннекен, М. Бреаль) рассматривали их как неотъемлемую часть языковой коммуникации.

Развитие междисциплинарного подхода привело к формированию **эмотиологии** – направления, изучающего языковые способы репрезентации

эмоций. В рамках антропоцентрической парадигмы объектом исследования становится человек как носитель эмоций и языка. В эмотиологии проводится разграничение понятий: **эмоциональность** (психологическое свойство личности) и **эмотивность** (лингвистическая категория, отражающая способность языковых средств выражать эмоции). Согласно В.И. Шаховскому, эмотивность реализуется через **эмотивные семы**, являющиеся семантическим компонентом слова и отражающие его эмоциональное содержание [Шаховский: 1990].

В лингвистике отсутствует единое понимание эмоциональности. Одни исследователи (В.Г. Адмони, В.К. Харченко, Ю.С. Степанов) рассматривают ее как компонент значения слова, другие (Э. Сепир, В.А. Звегинцев, А.И. Смирницкий) – как явление, выходящее за пределы семантики слова. Особое внимание уделяется проблеме соотношения понятий «**эмоциональность**» и «**экспрессивность**», которая решалась в двух противоположных направлениях. Одна группа исследователей (Е.М. Галкина-Федорук, В.К. Харченко, Ю.М. Осипов и др.) подчеркивала необходимость разграничения этих понятий. Другая группа лингвистов (А.И. Ефимов, А.А. Реформатский, В.А. Звегинцев и др.) рассматривали их как отождествляемые и считали различие второстепенным.

Раздел 1.3. «Специфические особенности эмоциональной картины мира и основные направления их исследования в различных языках» посвящен рассмотрению эмоций как универсальных биологических феноменов, формы вербализации которых зависят от социокультурных факторов. По мнению Н.А. Красавского, эмоции обладают врожденной и социально-регулируемой природой [Красавский: 2011], а В.Г. Гак рассматривает их как часть естественного развития человеческой расы [Гак: 1998].

Несмотря на универсальность эмоций, их классификации различаются: исследователи (К. Отли, К.Э. Изард, П. Экман и др.) выделяют различные наборы базовых эмоций. А. Вежбицкая подчеркивает существование универсальных эмоций, общих для всех культур и обладающих адаптивной функцией [Вежбицкая: 1997].

Эмоции находят различное языковое выражение в зависимости от культурных сценариев, что отражается и в научных подходах к изучению категории эмотивности.

Коммуникативный подход (К. Бюлер, Ш. Балли, Р. Якобсон) рассматривает эмотивность как функцию языка, связанную с выражением отношения говорящего к сказанному, тогда как ряд исследователей (В.А. Аврорин, Н.Д. Арутюнова, Л.А. Калимуллина) разграничивают экспрессивную и эмотивную функции.

Психолингвистический подход (Д.Н. Шмелев, А.А. Залевская, В.Н. Гридин, Н.О. Золотова) акцентирует роль ассоциаций и контекста, признавая потенциальную эмоциональность языковых единиц.

Когнитивный подход (Дж. Лакофф, М. Джонсон, З. Ковечеш, И.С. Баженова и др.) рассматривает эмоции как элементы концептосферы, концептуализируемые, в том числе, через метафоры.

Эмоциональные концепты, по Н.А. Красавскому, понимаются как культурно обусловленные ментальные образования с лексическим и образным компонентами (Красавский: 2008).

Семантический подход рассматривает эмотивность как компонент значения слова, связанный с выражением эмоций. В.И. Шаховский вводит понятие «эмотивного компонента значения» (Шаховский: 1987), В.Н. Телия – эмотивно-оценочной модальности, формирующей ценностное отношение к действительности [Телия: 1986].

Когнитивно-дискурсивный подход (Илинская, Вольф, Хачапуридзе и др.) рассматривает эмотивность как многоуровневое явление, охватывающее все уровни языка.

Таким образом, современные подходы подчёркивают сложность, многоуровневость и культурную специфичность эмотивности, проявляющейся на всех уровнях языковой системы.

В четвертом разделе **«Методы и инструменты исследования эмоциональных концептов»** представлен комплекс методов, применяемых для анализа эмоционального концепта «Печаль» в таджикском и английском языках, что позволило выявить его универсальные и культурно-обусловленные особенности.

Среди ключевых методов выделяются: метод лексикографического анализа, метод корпусного анализа, метод компонентного анализа, сравнительно-сопоставительный метод, метод классификации, метод интроспекции, метод выявления структуры концепта, метод концептуального анализа.

Лексикографический метод направлен на классификацию и описание языковых единиц на основе словарных данных, включая их дефинирование и систематизацию. Он позволяет выявлять особенности функционирования лексики, в том числе синонимические, антонимические и фразеологические связи.

Корпусный анализ позволяет изучать язык на основе больших массивов текстов, выявляя частотность, сочетаемость и особенности употребления языковых единиц на материале таких электронных ресурсов, как НКТЯ и BNC.

Метод компонентного анализа позволяет выявить структуру значения слова и установить отношения между его семантическими элементами.

Сравнительно-сопоставительный метод предполагает исследование одного языка через его сравнение с другим для выявления сходств и различий между языковыми системами (Ф. де Соссюр, Ш. Балли). Метод получил дальнейшее развитие в работах как зарубежных ученых (А. Мальблан, Б.Б. Поллак, Ж.П. Вине, Ж. Дарбельне), так и российских (Е.Д. Поливанов, Л.В. Щерба, В.Г. Гак и др.). Преимущество метода заключается в возможности использовать широкий языковой материал, что способствует выявлению структурных и семантических особенностей языков.

Метод классификации направлен на систематизацию языковых единиц по их признакам и функциям, выявляя их структурные и функциональные связи.

Метод интроспекции (самонаблюдения) используется для анализа языковых процессов в сознании носителей языка и основан на самонаблюдении и рефлексии исследователя (Л.В. Щерба, А.М. Пешковский, Л. Талми).

Метод выявления структуры концепта используется для анализа его многокомпонентной организации, так как концепт состоит из множества признаков, дифференцированных по степени абстрактности, и имеет «слоистое» строение, отражающее культурное развитие разных эпох (Степанов: 1996). В центральной части концепта находится **ядро** – словарные значения лексем, а на **периферии** – субъективный опыт, коннотации и ассоциации, формируемые культурой, традициями и личным опытом.

Метод концептуального анализа является основным для изучения концептов и направлен на выявление парадигмы культурно значимых концептов и описание их концептосферы (Палеева: 2010, с. 61). Этот метод не имеет строго фиксированной процедуры и опирается на различные подходы к структуре концепта (Н.К. Рябцева, З.Д. Попова, И.А. Стернин). Данный метод опирается на экспериментальные данные, а также на лексикографические источники.

Во второй главе «**Реализация эмоционального концепта «Печаль» в таджикской и английской языковых картинах мира**» проводится комплексное сопоставительное исследование вербализации и концептуализации эмоционального состояния печали в таджикской и английской лингвокультурах. Основное внимание уделяется выявлению лексико-семантических, лексикографических и корпусных особенностей репрезентации эмоционального концепта «Печаль» в каждом из языков. Данная глава включает пять разделов.

В параграфе 2.1. «**Лексикографический анализ эмоционального концепта «Ғам» («Печаль») в таджикском языке**» исследована семантическая структура концепта «Печаль» на основе словарей таджикского языка: «Фарҳанги забони тоҷикӣ. (аз асри X то ибтидои асри XX)» [Фарҳанги забони тоҷикӣ: 1969], «Фарҳанги нави тоҷикӣ-русӣ» [Калонтаров: 2008], «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» [Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ: 2008] и др.

Базовой номинацией концепта является лексема «Ғам», выражающая отрицательные внутренние эмоциональные состояния, грусть и печаль. Синонимическое поле концепта «Ғам» представлено широким рядом единиц, охватывающим как внутренние эмоциональные состояния, так и оттенки душевного переживания: **ядерные лексемы** – *гусса, андӯҳ, хафагӣ, алам, дард*; **ближняя периферия** – *махзун, гамгин, гамангез, ҳузн, андӯҳовар, гамовар, нуралам, боҳузн*; **дальняя периферия** – *ноумед, рӯҳафтода*.

На материале Национального корпуса таджикского языка (НКТЯ) и лексикографических источников проведен контекстуальный анализ лексем, что позволило уточнить состав синонимического поля и выявить функционально-семантические различия между основными компонентами концепта.

В рамках научного исследования подробно рассмотрены лексем *азоб, алам, андӯҳ, ҳасрат, гусса*, входящие в синонимическое поле эмоционального концепта «Ғам». Лексема «**Азоб**» (**عذاب** *озор, дард, ранҷ, машаққат, уқубат*)

обозначает глубокую душевную боль и внутреннее страдание, и реализуется в устойчивых сочетаниях: *азоби рӯҳӣ* (душевное страдание), *азоби ҳичрон* (тяжесть разлуки), *азоб додан касеро* (мучить, терзать кого-л.), *азоб кашидан* (страдать, мучиться).

Лексема «Алам» (الـم *дард, ранҷ, озор, ғусса*) обозначает боль, страдание, душевную горечь и печаль (ФТЗТ. Ч. 1: 2008, с. 43). Она активно функционирует в устойчивых сочетаниях, отражающих эмоциональное подавление и сильное психологическое воздействие: *бо алам* (с тоской), *алам кашидан* (опечалиться), *аламангез* (вызывающий горе), *аламдида* (опечаленный), *аламзада* (убитый горем), *аламовар* (вызывающий горе), *аламнок* (печальный).

Лексема «Андӯҳ» определяется как *اندوه* *гам, ғусса, ҳузн* – тяжёлое, гнетущее эмоциональное состояние, связанное с жизненными потерями и неудачами (ФТЗТ. Ч. 1: 2008, с. 43). Она активно используется в устойчивых сочетаниях: *андӯҳи рӯзгор* (горести жизни), *бори андӯҳ* (груз печали), *дар андӯҳ афтодан* (горевать, опечалиться), *андӯҳ хӯрдан* (печалиться). Производные лексемы: *андӯҳгин* (печальный), *андӯҳгинӣ* (печаль, грусть), *андӯҳгинона* (печально), *андӯҳовар* (печальный, вызывающий грусть) демонстрируют ее высокий деривационный потенциал.

Лексема «Ҳасрат» дает определение *حسرت* – *афсӯс, дарез, пушаймонӣ; гам, ғусса, андӯҳ* (ФТЗТ. Ч. 2: 2008, с. 499) – печаль, скорбь, тоска. Она объединяет значения печали, сожаления и тоски, часто сопровождающихся чувством утраты и несбывшихся надежд. Например: *ҳасрат кашидан* («печалиться, страдать, тосковать»). Производные лексемы: *ҳасратангез* (вызывающий печаль), *ҳасратманд* (переживающий печаль; огорчённый), *ҳасратомез* (вызывающий тоску), *ҳасратхӯр* (тоскующий, скорбящий).

Лексема «Ғусса» определяется как *هغص* *андӯҳи гулӯгир, ки зоҳир намекунад; гами ниҳонӣ* (ФТЗТ. Ч. 1: 2008, с. 43) – печаль, тоска, грусть, горе, скорбь. Она обозначает скрытую, внутреннюю печаль и выражается в устойчивых сочетаниях: *ғаму ғусса* (тоска и печаль), *ғусса хӯрдан* (печалиться, грустить, горевать). Производные: *ғуссаангез* (вызывающий тоску, печальный), *ғуссадор* (огорчённый, опечаленный), *ғуссадорӣ* (печаль, грусть), *ғуссаманд* (печальный, подавленный) *ғуссамарг шудан* (умереть от горя).

Проведенный анализ позволил выявить семантическую структуру и специфику языковой репрезентации эмоционального концепта «Ғам», а также установить функционально-семантические различия между его основными синонимическими компонентами.

В параграфе 2.2. «Лексикографический анализ эмоционального концепта «Sadness» («Печаль») в английском языке» представлен анализ эмоционального концепта «Печаль» в английском языке на основе авторитетных англоязычных лексикографических источников: Cambridge [McCarthy, O'Dell: 2013]; [Cambridge Academic Content Dictionary: 2009], Merriam-Webster [Merriam-Webster: 2016], Collins [Collins: 2018], Longman [Longman: 2013].

Базовой номинацией концепта является лексема «Sadness». Основными репрезентантами концепта выступают лексемы, обозначающие различные

аспекты отрицательного эмоционального состояния. К наиболее частотным лексемам относятся **pain** (боль, страдание), **suffering** (страдание, душевная боль), **hurt** (обида, страдание), отражающие компонент внутреннего страдания, а также **worry** (тревога, волнение), **anxiety** (тревога, боязнь), **concern** (озабоченность, опасение), **trouble** (беспокойство, неприятность, горе), репрезентирующие состояние тревожности и внутреннего напряжения. Лексема **upset** (огорчение, расстройство) отражает состояние эмоционального расстройства, связанного с переживанием неприятных или травмирующих событий.

Толковые словари английского языка (Collins, Longman и др.) показывают, что концепт «**Sadness**» определяется как отрицательное эмоциональное состояние, связанное с утратой, разочарованием и внутренним дискомфортом. Лексема **sad** обладает семантической многоплановостью и может проявляться в эмоциональном и оценочном контексте, выражая негативную характеристику поведения или действий.

Анализ коллокаций выявил несколько основных типов употребления концепта [Longman: 2013, с. 1896-1900]:

1. Внутреннее эмоциональное состояние: **feel sad, be deeply sad**;
2. Внешние проявления эмоции печали: **sad look, sad eyes, sad voice**;
3. Событийно-временной контекст: **sad day, sad occasion, sad ending**;
4. Оценка информации и жизненных обстоятельств: **sad news, sad truth, sad state of affairs**.

Синонимическое поле концепта «**Sadness**» организовано иерархически: **ядро** – **sad** и **sadness** – наибольшая степень обобщенности, высокая частотность; **ближняя периферия** – **unhappy, sorrowful, melancholy, depressed, dejected** – устойчивое состояние печали и душевной подавленности; **дальняя периферия** – **gloomy, mournful, cheerless, downcast, weebegone, heartbroken** – экспрессивные, оценочные и образные оттенки печали.

Проведённый анализ выявил семантическую структуру концепта «**Sadness**», его синонимическое поле, основные оттенки значения и прагматические характеристики, отражённые в английской лексикографической традиции.

В параграфе 2.3. «Репрезентация эмоционального концепта «**Ғам**» («Печаль») в таджикском языке на материале Национального корпуса таджикского языка» исследуется языковая репрезентация эмоционального концепта «**Ғам**» в различных типах текстов и специфика его концептуализации в таджикской языковой картине мира.

Данные Национального корпуса таджикского языка показали высокую функциональную значимость концепта. Лексема «**Ғам**» зафиксирована в **3 504 словоформах**, суммарная частотность – **11 873** вхождения. [НКТЯ: <https://tajik-corpus.org/>]. Анализ устойчивых сочетаний с производными форм, выявил национально-культурные особенности функционирования концепта в таджикской языковой картине мира: **дарду ғам** (боль и печаль) – 4 641 вхождение, **ғам махӯр / ғам нахӯр** (не печалься) – 3 536 и 2 683 вхождений, **ғам хӯрдан**

(*переживать, горевать*) – 1 294 вхождения, *шодию гам* (*радость и печаль*) – 893 вхождения, *оташш гам* (*пламя скорби*) – 748 вхождений, *пур аз гам* (*полный печали*) – 687 вхождений, *андӯху гам* (*печаль и скорбь*) – 563 вхождения, *ашки гам* (*слезы печали*) – 583 вхождения и др. Эти примеры отражают основные аспекты эмоционального состояния печали в таджикской культуре и показывают широкий спектр его семантической реализации (НКТЯ: эл. ресурс).

Также были найдены сочетания с производными от лексемы «**Гам**»: *гаму андӯх* (*печаль, грусть, тоска*) – 7 542 вхождения, *гаму гусса* (*печаль, скорбь, тоска*) – 4 661 вхождение, *гаму шодӣ* (*радости и печали*) – 3 146 вхождений, *гаму дард* (*боль и печаль*) – 3 039 вхождений, *гаму ташивиш* (*печаль и беспокойство*) – 1 223 вхождения, *гами ишқ* (*горечь любви, горькая любовь*) – 1 174 вхождения и др.

Было выявлено синонимическое поле концепта «**Гам**» в таджикском языке. В результате применения корпусного анализа была определена суммарная частотность употребления синонимов, отражающих концепт «**Гам**» на материале текстов НКТЯ. Основные лексемы-синонимы: *азоб* (6 532 вхождения), *алам* (2 965 вхождений), *андӯх* (2 151 вхождение), *ҳасрат* (1 829 вхождений), *гусса* (1 106 вхождений) (НКТЯ: эл.ресурс).

Корпусный анализ выявил частотность, контекстуальные особенности и семантические связи лексем, подтверждая богатство и многоплановость лексико-семантического поля, репрезентирующего эмоцию печали в таджикском языке.

В параграфе 2.4. «Корпусный анализ эмоционального концепта «**Sadness**» («**Печаль**») в английском языке на материале Британского Национального корпуса (British National corpus)» рассматривается корпусный анализ концепта «**Sadness**» на материале Британского Национального корпуса (BNC) [BNC: <https://www.english-corpora.org/bnc/>]. Основное внимание уделено выявлению языковых реализаций концепта в реальных контекстах современной британской английской речи. Ключевое слово «**Sadness**» было определено с помощью методов интроспекции, лексикографического и корпусного анализа, который также позволил выявить структуру концепта и зафиксировать его суммарную частотность – **747 вхождений** (BNC: эл.ресурс).

Далее были выделены устойчивые сочетания, метафоры, фразеологические выражения с использованием лексемы «**Sadness**» объединённые в несколько тематических групп: 1) **чувство печали в связи с кончиной, потерей или утратой кого-либо / чего-либо** (69 вхождений), 2) **печаль как глубокое внутреннее отрицательное чувство** (29 вхождений), 3) **печаль, выраженная с помощью внешних признаков** (23 вхождения), 4) **чувство печали, выраженное через речь или голос** (13 вхождений), 5) **чувство печали с признаком цвета или атмосферы** (12 вхождений), 6) **чувство печали, которое витает вокруг или окутывает человека или пространство** (5 вхождений).

Кроме того, были выявлены устойчивые сочетания с лексемой «**Sadness**», отражающие различные оттенки эмоции, например: *great sadness* (*глубокая*

печаль), **deep sadness** (глубокая грусть), **tinged with sadness** (с оттенком грусти), **feeling of sadness** (чувство печали), **expression of sadness** (выражение печали) и др.

В рамках исследования был проведен анализ синонимического поля концепта «**Sadness**» на материале BNC. Основными лексемами-синонимами с высокой частотностью включают: **pain** (6 985 вхождений), **hurt** (4 263 вхождения), **suffering** (4 115 вхождений), **upset** (3 012 вхождений), **anxiety** (2 567 вхождений), **depression** (2 224 вхождения).

Данные лексемы рассматривались с учетом семантических оттенков, частотности и контекстов употребления. Анализ показал, что концепт «**Sadness**» охватывает не только прямое выражение печали, но и смежные эмоции (тревога, страдание, сочувствие), отражая многогранность его концептуализации в английском языке.

Раздел 2.5. «Дефиниционный анализ эмоционального концепта «Ғам – Sadness» («Печаль») в таджикском и английском языках» проводится сравнительный дефиниционный анализ эмоционального концепта «Печаль» на материале таджикского и английского языков. Дефиниционный анализ позволяет изучать смысловые значения лингвоконцептов через словари и корпуса, выявляя их отражение в языковой картине мира. Концепт «Печаль» структурирован в виде ядра, периферии и интерпретационного поля, включающего единицы с когнитивными признаками эмоционального состояния.

В таджикском языке лексемы, отражающие концепт «Ғам», акцентируют перцептивный опыт и включают предметные и чувственные образы. Концепт «Ғам» занимает значимое место в народной психологии и литературе. Лексема «Ғам» и ее производные имеют множество синонимов (*андӯх, гусса, ҳузн, алам, ғамгин и др.*) и устойчивых выражений (*ғам хӯрдан, дар ғами касе будан, ғам додан и др.*), отражающих эмоциональные переживания и жизненные заботы.

В английской лексикографии концепт «**Sadness**» представлен широким синонимическим рядом, отражающим внутренние эмоциональные состояния и внешние проявления печали. Толковые словари (Cambridge, Merriam-Webster, Collins, Longman, The American Heritage Dictionary) фиксируют чувство несчастья, уныния, горя, душевной боли и утраты, а также внешние признаки печали (мрачное выражение лица, подавленное настроение, депрессия). Синонимы прилагательных (**unhappy, miserable, upset, heartbroken, devastated, depressed**) и существительных (**sorrow, grief, heartache, depression, melancholy**) показывают разнообразие оттенков эмоционального состояния.

Сравнительный анализ показал, что концепт «Ғам» несет положительные и отрицательные оттенки, с акцентом на внутреннюю печаль и тоску, тогда как «**Sadness**» выражается преимущественно отрицательно, через уныние, сожаление и внешние проявления печали. Оба языка демонстрируют широкие синонимические ряды, что свидетельствует о высокой значимости в национально-языковом сознании носителей.

Третья глава исследования «Экспликация эмоционального концепта «Печаль» в паремиологическом и фразеологическом фондах таджикского и

английского языков» посвящена экспликации концепта «Печаль» в фразеологическом и паремиологическом фондах таджикского и английского языков. Данная глава включает два раздела.

В разделе 3.1. «Фразеологические единицы, актуализирующие эмоциональный концепт «Ғам – Sadness» («Печаль») в таджикском и английском языках» рассматриваются фразеологические единицы, репрезентирующие концепт «Печаль». В таджикском языке материал был собран на основе «Фразеологического словаря таджикского языка» под редакцией М. Фозилова (Фозилов: 1963; 1964).

Анализ фразеологического фонда таджикского языка, репрезентирующего эмоциональный концепт «Печаль», позволил выделить **девять тематических групп**, отражающих различные аспекты данного эмоционального состояния:

1. ФЕ утраты сил от страданий: *заққуму зардоб шудан* (изводиться, мучиться), *ба азоб мондан* (мучиться, страдать), *хуни ҷигар хӯрдан* (сильно переживать, испытывать мучения), *бе дуд сӯхтан* (сильно переживать), *ҷони касе дар азоб шудан* (страдать, испытывать душевные муки); *дилхун будан* (огорчаться, страдать), *ҷигари худро хун кардан* (мучиться, страдать) и др.;

2. ФЕ с применением соматизмов:

а) **сердце:** *дарди дил* (сердечная боль, печаль), *дили касе хун шудан* (сердце обливается кровью), *дили шикаста* (разбитое сердце), *доғи касе, чизе дар дил мондан* (оставить тяжёлый след на сердце, причинить боль и огорчение) и др.;

б) **лицо:** *қавоқи худро гирифта* (нахмуриться), *чеҳраи касе тира шудан* (становиться мрачным) и др.;

с) **кровь:** *дили касе хун шудан* (сердце обливается кровью), *бо хуни дил навиштан* (писать кровью сердца);

д) **слезы:** *хун гиристан* (проливать горькие слезы), *хунобаи дил хӯрдан* (глотать горькие слезы);

3. ФЕ страдания и боли от внешнего источника: *дили касеро кабоб кардан* (мучить, терзать), *дил хун кардан* (терзать чье-либо сердце), *ҷони касеро дар азоб мондан* (терзать кого-либо) и др.;

4. ФЕ потребности к сочувствию: *бухси (бугзи) дилро баровардан* (излить душу), *ба сари касе алами худро рехтан* (выразить свою печаль), *дарди дил гуфтан* (поверять свои горести и печали) и др.;

5. ФЕ причинения душевной боли словами: *алам кардан* (обидеть, задеть за живое), *ғапи касе ба касе алам кардан* (ранить, взволновать), *ба чароҳати касе намак пошидан* (нанести обиду, задеть за живое) и др.;

6. ФЕ преодоления печали: *дарди дили касе бартараф шудан* (преодолеть печаль и горе), *аз шастии чизе раҳой ёфтан* (избавиться от страданий), *дар дили касе зангу зубор намондан* (развеять скуку и тоску);

7. ФЕ огорчения и разочарования: *дили касеро сиёх кардан* (огорчать, опечалить, расстроить), *дили касе сиёх шудан* (огорчиться, опечалиться, расстроиться), *хаёли касеро гурезондан* (расстраивать, волновать, тревожить) и др.;

8. **ФЕ о болезненных воспоминаниях:** *заҳми дили касе тоза шудан* (растравлять старые раны), *заҳми кӯҳнаи (дили) касеро тоза кардан (кофтан)* (бередить старые раны), *алами (кӯҳнаи) касеро тоза кардан* (вспоминать о былых страданиях) и др.;

9. **ФЕ поглощенности печалью и страданием:** *маиғули дарди дил будан* (быть поглощенным своим горем), *гушти бадани худро хӯрдан* (чахнуть, отощать от горя).

Полученные данные показывают, что фразеологический фонд таджикского языка отражает эмоцию печали преимущественно как длительное, глубоко переживаемое состояние, связанное с утратой энергии, внутренним напряжением и телесными проявлениями эмоционального состояния.

Классификация фразеологических единиц английского языка, выражающих концепт «Печаль», показала широкий диапазон семантических проявлений. Материалом для исследования и анализа послужили словари Л.Ф. Шитовой (Шитова: 2011; 2012), Ю.В. Мюррея (Мюррей: 2007), Д. Сифринга (Siefring: 2004), а также онлайн-ресурсы, посвященные идиомам эмоций.

Используя метод классификации, были созданы **пять основных групп**, отражающих концепт «Печаль»:

1. **ФЕ с использованием соматизмов:**

а) **сердце:** *sick as a parrot* (с разбитым сердцем), *to break someone's heart* (разбивать сердце кому-либо), *broken heart* (с разбитым сердцем), *with a heavy heart* (с тяжелым сердцем), *one's heart bleeds for someone* (сердце кровью обливается) и др.;

б) **слезы:** *to cry one's eyes out* (выплакать все глаза), *reduce to tears* (доводить до слез), *cry one's eyes/heart out* (безутешно рыдать), *shed (or weep) bitter tears* (проливать горькие слезы);

с) **голова:** *down in the mouth* (повесить голову, сильно расстроиться), *hang one's head* (повесить голову);

2. **ФЕ о глубоком состоянии печали и подавленности:** *down in the dumps* (быть в состоянии уныния), *to lose heart* (падать духом), *feel blue (to have the blues)* (тоска, подавленность), *be bummed out* (быть подавленным), *have face like a wet weekend* (выглядеть расстроенным), *one's heart sinks* (пасть духом), *broken-hearted* (быть убитым горем), *low spirits* (уныние, упадок духа);

3. **ФЕ о преодолении или подавлении печали:** *never say die* (не унывать), *keep one's chin up* (не унывать), *keep one's pecker up* (держат хвост пистолетом), *bear up* (справляться с горем и трудностями), *through thick and thin* (преодолеть любые трудности), *drown one's sorrow* (залить горе вином, утопить свои печали);

4. **ФЕ, страдания и боли от внешнего источника:** *to give someone the hump* (нагонять тоску), *bring down* (приводить в уныние, портить настроение), *cut to the quick* (задеть за живое), *rain on someone's parade* (испортить праздник, испортить настроение, расстраивать планы), *cast a gloom* (ввергнуть в тоску), *get somebody down* (повергать в депрессию);

5. **ФЕ ощущения чувства тоски, отчаяния, разочарования и др.: *a bitter pill to swallow* (проглотить горькую пилюлю), *more in sorrow than in anger* (чувствовать скорее печаль, чем гнев), *at the end of one's rope (or tether)* (быть на грани отчаяния), *be bummed out* (разочароваться), *have a long face* (иметь огорченный, печальный вид).**

Полученные данные демонстрируют, что в английском языке концепт «Печаль» также отражается через разнообразные фразеологические модели, при этом ключевую роль играют метафоры и выражения внутреннего подавленного состояния. Проведенный сопоставительный анализ фразеологического материала таджикского и английского языков, полученного из словарей и сборников, позволяет отметить, наличие как определенного сходства, так и некоторых различий в отражении эмоционального концепта «Печаль» в языковых картинах мира этих народов.

Во втором разделе данной главы «Эмоциональный концепт «Ғам – Sadness» («Печаль») в пословицах и поговорках таджикского и английского языков» рассматриваются устойчивые народные выражения, отражающие концепт «Печаль». Анализ пословиц позволяет выявить культурно обусловленные модели осмысления печали и определить универсальные и специфические способы ее вербализации в устной народной речи.

Исследование паремиологического фонда осуществлялось методом анализа словарей и сборников пословиц и поговорок, включая классические и современные издания и онлайн-ресурсы.

Для анализа пословиц таджикского языка использовались работы Я.И. Калонтарова (Калонтаров: 1989), Д. Рахимова (Раҳимов: 2012), М. Фозилова (Фозилов: 1973), А. Писарчика (Писарчик: 1961), а также «Свод таджикского фольклора. Пословицы, поговорки, загадки» [Баёзи фолклори тоҷик: 1990]. В результате анализа были сформированы **семь тематических групп:**

1. Социальный аспект печали: «*Дӯсту душманро дар бадбахтӣ мешиносӣ*» (Друзей и врагов узнаёшь в беде), «*Ғар шуморӣ дуст, касеро шумор, К-ӯ бувад андар ғаму шодит ёр*» (Другом считай того, кто будет делить с тобой и горе и радость);

2. Печаль, идущая одна за другой: «*Бадбахтӣ чуфт шуда меояд*» (Беда не приходит одна), «*Ғами тоза ғами пешинаро фаромӯш мекунонад*» (Новое горе заставляет забыть старое);

3. Печаль и радость – две стороны жизни: «*Ҳар ғамеро шодӣ дар пеш аст*» (За каждым горем приходит радость), «*Дар хурсандӣ тухми ғам ва дар ғамгинӣ тухми шодӣ кошта мешаванд*» (В радости есть семя печали, в печали – семя радости);

4. Печаль в душе: «*Кӯли бе қамиш нест, диле бе ғам*» (Озеро не бывает без камыша, душа – без тоски и печали), «*Ҳар касе дар дили ғамгин дорад, аз ҳама беи ҳарф мезанад*» (Каждый, у кого есть печаль в сердце, говорит больше, чем кто-либо);

5. Чрезмерная радость влечет за собой горе: «*Хурсандии барзиёд ғаму кулфатро ба вуҷуд меорад*» (Если сильно чему-то радуешься, то будешь потом

горько плакать), «*Хурсандии аз ҳад зиёд касро ба ғаму ғусса меорад*» (Избыток радости влечет за собою порождаемую им печаль);

6. Причина появления бед и несчастий: «*Бадбахтии калон аз сабабҳои хурд сар мезанад*» (Большие несчастья от малых причин исходят), «*Ҳамаи бадбахтиҳои одам аз забонаш сар мезананд*» (Все беды от языка);

7. Жизненные наставления по поводу печали: «*Дар хурсандӣ ҳадди худро бидон ва дар бадбахтӣ имонатро ғум макун*» (В радости знай меру, в беде не теряй веру), «*Дар ифтихор шармро фаромӯш макун, дар хушбахтӣ бадбахтӣ ба ёд ор*» (В почете помни стыд, в счастье помни горе).

Что касается паремиологического фонда английского языка, то здесь были изучены сборники пословиц под редакцией Е.Ю. Шацкой (Шацкая: 2013), Ю.В. Бодровой (Бодрова: 2007), И.С. Гварджаладзе (Гварджаладзе: 1971) и другие. Анализ позволил выделить пять тематических групп:

1. Беда и ее природа: «*Misery loves company*» (Несчастье любит компанию), «*One misfortune comes on the back of another*» (Одна беда другую на спине везет);

2. Друзья и поддержка в трудные времена: «*A friend in need is a friend indeed*» (Друг познается в беде), «*Prosperity makes friends, and adversity tries them*» (Дружба рождается в благополучии и проверяется в несчастье);

3. Горе и его влияние на человека: «*Care brings grey hair*» (Не годы старят, а горе), «*Little griefs are loud, great griefs are silent*» (Легкое горе болтливо, тяжелое – молчаливо);

4. Горе как путь к мудрости: «*Adversity makes men wise*» (Беды мучат, уму учат), «*There is no education like adversity*» (Ничто так не воспитывает, как невзгоды);

5. Лечение горя временем: «*Time heals all wounds*» (Время залечивает все раны), «*Time tames the strongest grief*» (Время смягчает самое сильное горе).

Сравнительный анализ показывает, что обе лингвокультуры используют общие универсальные темы, однако каждая сохраняет уникальные культурно обусловленные нюансы осмысления и выражения печали. Сопоставление лексикографических, корпусных, фразеологических и паремиологических данных демонстрирует тесную связь языковых средств с менталитетом носителей языка.

В заключении приводятся основные выводы, полученные в результате исследования эмоционального концепта «Печаль» в таджикской и английской лингвокультурах. Работа включает многоплановый анализ концепта «Печаль» лексическом, лексикографическом, фразеологическом и паремиологическом уровнях, основанный на методологии когнитивной лингвистики, лингвоконцептологии и сопоставительном подходе.

Установлено, что эмоциональный концепт «Печаль» является сложным когнитивно-эмоциональным образованием с иерархической структурой, включающей ядерные и периферийные компоненты. В таджикской лингвокультуре концепт «Ғам» отличается высокой образностью,

экспрессивностью и активным использованием соматических метафор, отражающих телесное и душевное переживание печали. В английской лингвокультуре концепт «**Sadness**» чаще представлен абстрактными моделями, ориентированными на внутреннюю сдержанность и философское осмысление страдания.

Анализ фразеологического и паремиологического материала показал, что в обеих лингвокультурах печаль осмысливается как неотъемлемая часть жизненного опыта, связанная с испытаниями, утратами и личностным становлением. Для таджикской традиции характерен акцент на коллективном переживании, социальной поддержке и нравственных наставлениях, для английской – на индивидуальном опыте, времени как средстве преодоления страдания и его воспитательном потенциале.

Результаты исследования подтверждают значимую роль национально-культурного фактора в формировании языковой картины эмоций и вносят вклад в развитие лингвоконцептологии, эмотиологии и сопоставительной лингвистики. Материалы исследования могут быть использованы в преподавании когнитивной лингвистики, межкультурной коммуникации, теории и практики перевода, а также в лексикографической работе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азизов, Ф.Д. Репрезентация концепта «Гнев» в лексико-фразеологической системе русского и таджикского языков: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8. / Азизов Фаррух Джурабоевич. – Душанбе, 2023. – 155 с.
2. Баёзи фолклори тоҷик : иборат аз шаш ҷилд. Ҷ. 2. Зарбулмасал, мақол, чистонҳо / мураттибон Б. Тилавов, Қ. Ҳисомов, Ф. Муродов, Ф. Зеҳниева ; АИ РСС Тоҷикистон, Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ. – Душанбе: Адиб, 1990. – 256 с.
3. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1997. – 416 с.
4. Гак, В.Г. Язык и культура: Лингвистические исследования / В.Г. Гак. – М.: Слово, 1998. – 336 с.
5. Гулова, З.А. Концепт «Еда» в русском и польском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Гулова Зевар Ахлиддиновна. – Душанбе, 2013. – 23 с.
6. Давлатмирова, М.Б. Универсальное и этноспецифичное в языковой репрезентации макроконцепта «Судьба» (на материале таджикского, арабского и шугнано-рушанской группы языков): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Давлатмирова Манижа Бораковна. – Душанбе, 2019. – 389 с.
7. Калонтаров, Я. Фарҳанги нави тоҷикӣ-русӣ. – Душанбе, 2008. – 320 с. / Новый таджикско-русский словарь. – Душанбе, 2008. – 320 с.
8. Каримова, Н.И. Пространство как категория концептуализации языковой картины мира: на материале русского, польского и таджикского языков: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Каримова Наргис Ильхамбековна. – Душанбе, 2020. – 50 с.
9. Красавский, Н.А. Эмоциональные концепты в английской и русской лингвокультурах / Н.А. Красавский. – Волгоград: Перемена, 2011. – 495 с.
10. Курбонова, Х.Х. Национально-специфические особенности концепта «Сабр» (Терпение) в таджикской и русской этнолингвокультурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Курбонова Хафиза Халимовна. – Душанбе, 2021. – 24 с.
11. Национальный корпус таджикского языка: [Электронный ресурс] – URL: <https://tajik-corpus.org/> (дата обращения: 24.04.2024)
12. Пак, А.О. Сопоставительное исследование концепта «красота» в китайском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Пак Анна Олеговна. – Душанбе, 2009. – 24 с.
13. Серебренников, Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление / Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – 242 с.
14. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
15. Телия, В.Н. Эмотивность и стилистические функции коннотации // Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – С. 121-132.

16. Фарҳанги забони тоҷики. (аз асри X то ибтидои асри XX). Иборат аз ду ҷилд. Ҷилди I (А-О); Ҷилди II (П-Ҷ).. Дар зери таҳрири М.Ш. Шукуров, В.А. Капранов, Р. Ҳошим, Н.А. Маъсумӣ. – Нашриёти «Советская энциклопедия». – М., 1969. – 953 с.
17. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷилди I (А-Н); Ҷилди II (О-Я). Зери таҳрири С. Назарзода, А. Сангинов, С. Каримов, М.Ҳ. Султон. – «Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ». – Душанбе, 2008. – 951 с.
18. Шамбезода, М.Х. Лингвокогнитивный анализ концепта «Мухочир/Мигрант» в таджикском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8. / Шамбезода Мухайё Хусравовна. – Душанбе, 2025. – 24 с.
19. Шаховский, В.И. Эмотивная семантика слова как коммуникативная сущность // Коммуникативные аспекты значения. – Волгоград: Волгоградский пед. ин-т, 1990. – 349 с.
20. British National Corpus [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 05.09.2024)
21. Cambridge Academic Content Dictionary. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 1137 p.
22. Cambridge Advanced Learner's Dictionary / ed. by D. McCarthy, F. O'Dell. – 4th ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – 1174 p.
23. Collins COBUILD Advanced Learner's English Dictionary : 9th ed. – London: HarperCollins Publishers, 2018. – 6292 p.
24. Fillmore, Ch.J. Frames and the semantics of understanding // Quaderni di semantica. – 1985. – Vol. 6, № 2. – P. 222-254.
25. Longman Collocations Dictionary and Thesaurus : New ed. – London : Pearson Longman, 2013. – 2448 p.
26. Merriam-Webster's Advanced Learner's English Dictionary. – Springfield, MA: Merriam-Webster, Incorporated, 2016. – 1994 p.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

а) Статьи, опубликованные в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ:

1. Тагаева, Т.Р. Объективация эмоционального концепта «Ғам» (Печаль) в таджикском языке на материале Национального корпуса таджикского языка // Казанская наука. – №10. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2023. – 366 с. – С. 316-319.
2. Тагаева, Т.Р. Реализация синонимического поля эмоционального концепта «Ғам» (Печаль) в таджикском языке (на материале Национального корпуса таджикского языка) // Вестник университета. – 2024. – №2 (84). – Душанбе: Изд-во Российско-Таджикского (Славянского) университета, 2024. – С. 276-288.
3. Тагаева, Т. Р. Репрезентация эмоционального концепта “sadness” (печаль) в английском языке на материале британского национального корпуса

(British national corpus) / Т. Р. Тагаева // Лингвистика и образование. – 2025. – Т. 5, № 2. – С. 118-135. – DOI 10.17021/2712-9519-2025-2-118-135. – EDN VVHPMO.

4. Тагаева, Т.Р. Специфические особенности отражения эмоции «Ғам» («Печаль») во фразеологическом фонде таджикского языка // Вестник университета. – 2025. – №2 (88). – Душанбе: Изд-во Российско-Таджикского (Славянского) университета, 2025. – С. 240-254.

б) Другие публикации:

5. Тагаева, Т.Р. Языковая объективация эмоционального концепта «печаль» на материале лексикографических источников английского языка // Материалы Международной научно-практической конференции «XIII Ломоносовские чтения, посвященной 115-летию академика Бободжона Гафурова. – Часть 1. – Душанбе, 2023. – С.281-288.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 18.05.2026. Подписано в печать 19.05.2026.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60х84 $\frac{1}{16}$. Услов. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 91.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде, 30